

На правах рукописи

Фаттахова Эльвира Брониславовна

**КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ-НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО,
КИТАЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2015

Работа выполнена на кафедре романо-германских языков и международной коммуникации ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Хисамова Венера Нафиковна

Официальные оппоненты: **Билялова Альбина Анваровна**
доктор филологических наук, доцент,
Набережночелнинский филиал ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Гайнутдинова Альбина Фатхутдиновна
доктор филологических наук, главный научный сотрудник,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Казанский государственный аграрный университет»**

Защита состоится «23» июня 2015 г. в 11:30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 35). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

Ерофеева И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена сопоставительному исследованию категории определённости-неопределённости в разноструктурных языках: английском, китайском и татарском, а также способам её реализации в речи при помощи языковых средств различного уровня. По типологическим характеристикам, как известно, английский язык является языком аналитического типа, китайский – изолирующего, татарский – агглютинативного; в генетическом плане языки относятся к разным семьям: английский язык принадлежит к индо-европейской семье, германской группе, китайский – к сино-тибетской языковой семье, татарский – к алтайской семье, кыпчакской группе тюркских языков.

Актуальность исследования. На сегодняшнем этапе развития языкознания сопоставительно-типологические исследования функциональной, коммуникативной и структурно-семантической сторон языковых категорий стали неотъемлемой частью лингвистической науки. За последнее десятилетие интерес среди лингвистов к типологической классификации языков по способам выражения категории определённости-неопределённости значительно возрос. Тем более актуальным становится исследование по выявлению изоморфных и алломорфных признаков в рамках категории определённости-неопределённости в разноструктурных английском, китайском и татарском языках, ранее не сопоставляемых в подобном формате. Контрастивный анализ категории определённости-неопределённости способствует более глубокому осмыслению исследуемого языкового явления и установлению универсальных и специфических маркеров детерминации имени в каждом из сопоставляемых языков.

Анализ теоретической литературы по проблеме позволяет утверждать, что вопрос о статусе категории определённости-неопределённости в безартиклевых языках является открытым и в некотором отношении спорным. Проблема универсальности и специфичности вербализации данной категории в разноструктурных языках также до сих пор подробно не изучена. В представленном исследовании анализируются способы определённого-неопределённого маркирования имени в неродственных языках, а также эквивалентные способы передачи артиклевых значений английского языка в китайском и татарском, что позволяет утверждать об универсальности категории определённости-неопределённости в рассматриваемых языках в функционально-семантическом плане.

Изучение категории определённости-неопределённости в функционально-семантическом аспекте охватывает целый комплекс теоретических проблем, связанных с теорией референции, семантикой артиклей в артиклевых языках, типами семантического соответствия артиклей в разных артиклевых языках, а также типами соответствия между

имплицитными проявлениями категории определённости-неопределённости в безартиклевых языках и ее грамматическими показателями в артиклевых.

Теоретической основой исследования послужили труды в области типологического и сопоставительного языкознания Дж. Лайонза, Л.С. Бархударова, Э. Бенвениста, А.В. Бондарко, К. Бюлера, В.Г. Гака, О. Есперсена, Д. Бикертон, Н. Хомского, У. Чейфа, В.А. Виноградова, Г.П. Мельникова, В.В. Гуревича, З.З. Гатиатуллиной, В.Н. Хисамовой, Н.Х. Салеховой, Л.К. Байрамовой, М.Н. Закамуллиной, Н.Н. Фаттаховой, А.Г. Садыковой; исследования в области тюркского, в частности, татарского языкознания Дж. Г. Киекбаева, Н.К. Дмитриева, Б.А. Серебренникова, Э.Р. Тенишева, В.Д. Аракина, М.З. Закиева, А.М. Щербака, Н.З. Гаджиевой, В.А. Богородицкого, Л. Заляя, Д.Г. Тумашевой, В.Н. Хангильдина, Ф.А. Ганиева, Н.А. Баскакова, Э.М. Ахунзянова, Р.А. Юсупова, Н.И. Ирисова, а также работы А.В. Дыбо, Р.Ф. Фаттаховой, Р.Н. Гаряева, Н. Хедберга и Э. Гёргулю, К. фон Хойзингера и Дж. Корнфилта; исследования в области китайского языкознания Ю. Чао, П. Чэня, Ш. Хуанга, Дж. Хуанга, М. Фанга, Ф. Тсао, Дж. Генга, Ч. Ли, С. Томпсона, Ш. Лю, Дж. Нормана, Б. Парти, Х. Тао, Т. Гивона.

Методологической основой исследования являются труды следующих учёных:

- 1) в области теории определённости-неопределённости – С.А. Крылова, К. Лайонса, М. Дисинг, Дж. Фодора, И. Сага, И. Хайм, Б. Аббот, Г.Н. Карлсона, А. Киклевича, М. П. Алёхиной, И. Г. Багировой, А. Л. Бегляровой, М.В. Маштаковой, Д. Гуллемин;
- 2) в области теории референции – Е.В. Падучевой, В. Гладрова, Н.Д. Арутюновой, Т. Гивона, А.Д. Шмелёва, П. Хоппера, К. Доннеллана, П. Стросона;
- 3) посвященные употреблению артиклей изучающими английский язык как иностранный – П. Кристоферсена, Т. Ионин, Х. Ко, К. Векслера, С. Мёрфи, М. Томаса, Дж. Хокинса, Д. Тренкич, С. Вакабаяши, Е.А. Реймана, Д. Робертсона, Х. Робинсона;
- 4) посвященные изучению процесса грамматикализации лексем в маркеры определённости-неопределённости – Б. Хайне, Х. Дисселя, Г. Химмельманна, Дж. Гринберга, Н. Катассо.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что категория определённости-неопределённости впервые становится объектом сопоставительного изучения на материале артиклевого английского и безартиклевых китайского и татарского языков в контексте установления и описания эквивалентных и универсальных форм её реализации в речи. Ранее категория определённости-неопределённости рассматривалась исследователями в описательном плане либо же с точки зрения усвоения употребления артиклей носителями языков, не обладающих формальными маркерами определённости-неопределённости. Данная работа представляет собой сопоставительный анализ, демонстрирующий эквивалентность способов передачи английских артиклевых значений в китайском и

татарском языках, а также изоморфизм и алломорфизм реализаций значений определённости-неопределённости в рассматриваемых языках. Результаты проведённого исследования направлены на обеспечение условий для определения и уточнения структурно-семантических, функционально-коммуникативных особенностей категории определённости-неопределённости, более достоверного выявления средств выражения указанных значений в английском, китайском и татарском языках. Анализ лексических средств, семантико-синтаксической структуры текста, вопросов референции, сопоставление способов выражения определённости-неопределённости в неродственных языках и проведение аналогий в нашей работе придаёт проблематике изучения категории определённости-неопределённости новое звучание.

Цель работы заключается в выявлении изоморфных и алломорфных средств выражения категории определённости-неопределённости в английском, китайском и татарском языках.

Для достижения цели необходимо решить комплекс **задач**:

1. Провести анализ существующих подходов и концепций, связанных с изучением рассматриваемой категории, определить терминосистему, проанализировать дефиниции, раскрывающие сущность категории определённости-неопределённости и теоретические основы изучения данной проблемы.
2. Проанализировать основные и наиболее универсальные способы лингвистического выражения определённости-неопределённости в английском, китайском и татарском языках.
3. Провести сопоставительный анализ определённой-неопределённой детерминации имени в английском и китайском языках и выявить универсальные и специфические средства её выражения.
4. Выявить соответствия между английскими артиклями и способами маркирования категории определённости-неопределённости в татарском языке методом сопоставления текстов, а также определить универсальные маркеры детерминации имени в английском и татарском языках.

Для выявления универсальных и специфических средств выражения определённости-неопределённости в английском, китайском и татарском языках использовались следующие **методы исследования**: метод сопоставительного анализа, сплошной выборки, аналитического описания языковых факторов, лингвопереводческий метод.

Объектом исследования выступают категория определённости-неопределённости и языковые средства, с помощью которых реализуются значения данной категории в английском, китайском и татарском языках.

Предметом исследования являются грамматикализованные маркеры детерминации имени в английском языке и лексические, морфологические, синтаксические средства, передающие аналогичные значения в китайском и татарском языках. В качестве предмета также рассматривались изоморфные

и алломорфные способы маркирования определённости-неопределённости имени, характерные трём сопоставляемым языкам.

Материалом работы послужили примеры из художественных произведений английских, китайских и татарских писателей и поэтов, выдержки из научной литературы, примеры с сайтов сети Интернет, образцы живой разговорной речи.

Теоретическая значимость. Результаты проведенного исследования категории определённости-неопределённости позволяют обогатить соответствующие представления в области типологического и сопоставительного языкознания, семантики, теории референции, поскольку анализ средств выражения категории определённости-неопределённости в разноструктурных английском, китайском и татарском языках предоставляет возможность установить ряд структурно и функционально сходных и различных признаков, характеризующих системы детерминации имени в трёх языках, что важно как в общелингвистическом, так и в лингводидактическом планах.

Практическая значимость. Основные теоретические положения и практические выводы исследования представляют интерес с точки зрения преподавания языков – английского, китайского, татарского, а также разработки спецкурсов и учебных пособий по сравнительной типологии, общему языкознанию, теоретической грамматике и переводоведению. Работа имеет методологическую значимость, поскольку выводы и практические ее результаты рекомендуются к использованию в национальных школах в процессе преподавания иностранных языков на базе родного (татарского), а также способствуют лучшему познанию теоретических основ данных языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Категория определённости-неопределённости является универсальной для трёх разноструктурных языков. Исследуемая категория является грамматической только в случае наличия в данном языке грамматикализованных маркеров определённости-неопределённости, а также обязательности и однозначности их употребления в составе именных групп. В структуре английского языка существуют артикли, являющиеся грамматически оформленными маркерами детерминации имени.
2. В китайском и татарском языках отсутствуют грамматикализованные языковые средства, основной функцией которых являлась бы детерминация имени. Эквивалентные артиклям значения определённости-неопределённости в китайском и татарском языках передаются при помощи комплекса лексических, морфологических и синтаксических средств, что позволяет говорить о наличии универсальной функционально-семантической категории определённости-неопределённости в безартиклевых языках.
3. Большинство случаев употребления лексемы «один» в китайском и татарском языках узуально соответствуют английскому

неопределённому артиклю *a/an*; употребление демонстративов в китайском и татарском языках регулярно соответствует английскому определённому артиклю *the*.

4. В английском, китайском и татарском языках присутствуют типологические сходства в лексических способах определённой-неопределённой детерминации имени: указательные местоимения, посессивы, имена собственные, неопределённые местоимения, универсальные квантификаторы.
5. Сопоставляемые языки обладают типологическими схождениями, характерными для двух языков из трёх: неопределённое множество в английском и татарском языках, неопределённое толкование именных групп в экзистенциальных конструкциях в английском и китайском языках, неопределённое толкование именной группы в посессивных сочетаниях с маркером неопределённости в китайском и татарском языках.
6. В английском, китайском и татарском языках присутствуют специфические средства детерминации имени: особый случай разговорного употребления демонстратива *this* в качестве маркера неопределённости в английском, синтаксические позиции именных групп, предрасположенные к определённому и неопределённому толкованию в китайском, употребление маркера неопределённости в составе определённых именных групп в китайском, маркированный и немаркированный суффиксом аккузатив в татарском.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав (I – теоретическая, II, III – практические), заключения, списка использованной литературы, списка авторов художественных произведений и списка условных сокращений. В первой главе изложены основные теоретические положения, касающиеся категории определённости-неопределённости. Во второй главе представлен сопоставительный анализ способов выражения значений определённости-неопределённости в английском и китайском языках. Третья глава посвящена выявлению способов передачи в татарском языке эквивалентных значений английских артиклей и универсальным способам определённого-неопределённого маркирования имени в английском и татарском.

Апробация работы проходила на заседаниях кафедры романо-германских языков и международной коммуникации Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань 2014, 2015) и кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ» (Казань 2014, 2015), где обсуждались основные положения и выводы исследования; в процессе преподавания теоретических и практических дисциплин «Теоретическая грамматика» и «Практический курс иностранного языка» для студентов-бакалавров и слушателей Международного центра

ФГБОУ ВПО КНИТУ им. А.Н. Туполева – КАИ; в выступлениях автора на методических семинарах профессорско-преподавательского состава КНИТУ им. А.Н. Туполева - КАИ «Сопоставительный подход при обучении иностранному языку» (Казань, 2014), «Способы детерминации определённости-неопределённости имени в разноструктурных языках» (Казань, 2014). Основные теоретические положения и практические результаты исследования отражены в пяти публикациях, в том числе четыре статьи в изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы исследования, обосновывается выбор основных источников, аргументируется научная новизна, определяются цель и содержание поставленных задач исследования, сообщается о методах исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, а также указываются сведения об апробации полученных результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Теоретические аспекты исследования категории определённости-неопределённости в современном языкознании» состоит из трёх разделов и посвящена анализу научной литературы с целью определения теоретической и терминологической базы диссертационного исследования.

Раздел 1.1. содержит обзор лингвистических работ по вопросам категории определённости-неопределённости в английском, русском, китайском и татарском языкознании. Теоретическая база отечественных и зарубежных лингвистических исследований подтверждает наличие категории определённости-неопределённости в рассматриваемых языках в качестве функционально-семантической универсалии.

О существовании в языке грамматической категории определённости-неопределённости можно однозначно заявить в случае, если она подчеркнута наличием типичных грамматических или функциональных морфем в форме аффиксов, клитиков или морфологически слабых свободных форм. К таким языкам относятся английский, французский, испанский и другие германские и романские языки. В других языковых системах на идентифицируемость указывают имена собственные, личные и указательные местоимения, притяжательные формы, порядок слов и иные лексические или морфологосинтаксические средства. К языкам, в которых отсутствуют полностью грамматикализованные детерминативы, относятся китайский и татарский языки, в которых функционально-семантическая категория определённости-неопределённости выражается комплексом средств различных языковых уровней.

В разделе 1.2. понятие определённости-неопределённости раскрывается через призму понятий референции, идентифицируемости, уникальности, инклюзивности, знакомости, конкретности-неконкретности. Во всех рассмотренных языках оппозиция определённости-неопределённости проявляется только при референтном употреблении существительного, то есть при наличии речевой ситуации или контекста. Идентифицируемость объекта относится к предположению говорящего о когнитивном статусе референта в сознании адресата в контексте высказывания. Нереферируемое имя не передает оппозиции определённости-неопределённости, но может выражать обобщающие и родовые смысловые оттенки. Также рассмотрены три группы нереферентного употребления имени: неиндивидуализированные высказывания, неконкретные высказывания, родовые высказывания.

В разделе 1.3. представлен анализ основных лингвистических способов кодирования определённости-неопределённости. Независимо от того, является ли определённый-неопределённый грамматической категорией, разница между идентифицируемостью и неидентифицируемостью так или иначе закодирована в каждом языке мира.

В параграфе 1.3.1. рассмотрены артикли в качестве наиболее универсальных маркеров определённости-неопределённости. Основная задача неопределённого артикля *a/an* и определённого артикля *the* английского языка – это маркирование определённости и неопределённости именной группы. Определённый артикль *the* является полностью грамматикализованным маркером определённости и остаётся нейтральным в отношении дейксиса, лица, пола, числа или любой другой грамматической характеристики.

Несмотря на то, что все определённые артикли прототипически сигнализируют об определённости, не все определённые контексты отмечены артиклем. Причина такого кросс-лингвистического разнообразия в том, что процесс грамматикализации, в течение которого определённый артикль развивается из указательного местоимения, медленный и постепенный. Когда в языке появляется определённый артикль, изначально он ограничен некоторыми сферами идентификационности (артикль совпадает с указательными местоимениями в анафорическом и ситуационном использовании) и постепенно расширяется в поле своего применения (ассоциативные случаи использования, нарицательные существительные, имена собственные).

Система артиклей наиболее часто сигнализирует об определённости-неопределённости, как в случае с английским языком. Однако материал полинезийских языков свидетельствует о распространении определённого артикля в сфере конкретного идентифицируемого контекста, в котором артикль уже не является маркером определённости, но становится маркером конкретности. Характеристика определённости-неопределённости отражает состояние знания обоих участников дискурса: и говорящий, и адресат предполагают существование единственного в своем роде индивидуума в

наборе, обозначенном именной группой. Характеристика конкретности-неконкретности отражает состояние знания только говорящего: говорящий намерен обратиться к единственному в своем роде индивидууму в наборе, обозначенном именной группой, и приписывает данному индивидууму заслуживающее внимания свойство.

В параграфе 1.3.2. даются характеристики указательных местоимений (демонстративов) в качестве универсальных маркеров определённости. Идентифицируемость референта является объединяющей характеристикой между указательными местоимениями и артиклями. Система указательных местоимений рассматривается с позиций категории дейксиса и анафоры на примере ряда языков. Указательные местоимения, служащие для пространственной, временной и эмоциональной оппозиции, могут употребляться анафорически для отсылок внутри текста. Процесс грамматикализации демонстративов в определённые артикли заключается в поэтапном сокращении роли дейктического элемента, часто сопровождаемым фонологической редукцией, потерей морфологической и грамматической автономии.

В параграфе 1.3.3. рассмотрены притяжательные местоимения (посессивы), отсылающие к определённому объекту или выполняющие по отношению к нему анафорическую функцию. Одним из наиболее интересных вопросов, возникающих при рассмотрении посессивов в аспекте категории определённости-неопределённости, является различие между так называемыми детерминативно-генитивными и атрибутивно-генитивными языками. Как правило, посессоры занимают положение определённого артикля или других маркеров определённости в детерминативно-генитивных языках, а в атрибутивно-генитивных языках посессоры выполняют функцию прилагательного и не навязывают именной группе определённое толкование.

В параграфе 1.3.4. приводится обоснование, что имя собственное всегда является семантически определённым, и ему не может быть противопоставлена форма со значением неопределённости. Имена собственные являются уникально реферирующими выражениями, не несущими сами по себе какой-либо смысловой нагрузки. В именах собственных реализуется когнитивная определённость, обусловленная наличием у говорящего устойчивого образа референта, хранящегося в долгосрочной памяти.

В параграфах 1.3.5. и 1.3.6. представлен обзор неопределённых местоимений и синтаксических средств в качестве детерминативов именных групп. Неопределённые местоимения указывают на то, что референт или его свойства не точно известны или неизвестны участникам речевого акта. Объект, к которому отсылает неопределённое местоимение, таким образом, является неопределённым. Основываясь на данных «Всемирного атласа языковых структур», рассмотрены пять способов выражения местоимённой неопределённости в языках мира.

В анализе синтаксических средств маркирования определённости-неопределённости имени выявлено, что дискурсивно-прагматическое понятие темы является главным фактором, определяющим взаимосвязь между predisposed к определённости позицией в предложении и идентифицируемостью именных групп. Тема всегда представляет данную информацию, и именные группы, являющиеся темой высказывания, часто интерпретируются как определённые. Определённость функционально совпадает с маркированием темы высказывания. По этой причине два элемента не склонны сосуществовать в языках.

Во второй главе «Средства выражения определённости-неопределённости именных групп в английском и китайском языках» представлен подробный анализ способов детерминации именных групп в качестве определённых и неопределённых в китайском языке в сопоставлении с английским языком.

Раздел 2.1. состоит из **параграфа 2.1.1.** «Неопределённый артикль в английском языке и «уī + классификатор» в китайском языке» и **параграфа 2.1.2.** «Использование «уī + классификатор» с определённым референтом».

В английском языке артикль *a/an* обязателен к употреблению с неопределёнными существительными в единственном числе в отсутствии иных маркеров неопределённости. Исчисляемые существительные во множественном числе и неисчисляемые существительные могут не маркироваться показателями определённости-неопределённости и, в таком случае, будут толковаться в качестве неопределённых именных групп (в тех случаях, когда они не являются родовыми понятиями). Маркер неопределённости *some* считается вариантом артикля *a/an*, используемым с существительными во множественном числе (не родовыми) и с неисчисляемыми существительными. Необходимо различать *some* под ударением с полной гласной от безударной формы с краткой гласной, произносимой как [səm] и часто представленной на письме формой *sm*.

В любом языке можно проследить происхождение неопределённого артикля от числительного. Эволюция от лексической к грамматической единице непрерывна, но происходит постепенно. Числительное «один» является наиболее частым источником, из которого эволюционируют неопределённые артикли в разных языках, данное наблюдение неоднократно отмечали в своих работах лингвисты (T. Givon 1981; S. Wright and T. Givon 1987; В. Heine 1997). Б. Хайне выделил пять стадий процесса грамматикализации, в течение которых числительное «один» эволюционирует в полностью грамматикализованный маркер неопределённости: 1) употребление «один» в качестве числительного; 2) представительное употребление «один», 3) употребление «один» в качестве показателя конкретного референта; 4) употребление «один» в качестве показателя неконкретного референта; 5) нереферентное употребление «один» (генерализованный артикль). Неопределённый артикль в одной из фаз

процесса грамматикализации обладает характеристиками предыдущих стадий, но не наоборот.

В китайском языке 一 (yī) является числительным со значением «один». Когда yī используется с именем нарицательным, языком регламентируется строгое употребление видового классификатора между числительным и существительным. «yī + классификатор» является наиболее близким из всех маркеров неопределённости к английскому неопределённому артиклю *a/an*. В качестве маркера неопределённости «yī + классификатор» обнаруживается на всех пяти стадиях использования.

Маркер неопределённости «yī + классификатор» в китайском языке, в отличие от неопределённых артиклей и числительного «один» в других языках, характеризуется уникальностью узуса. Впервые употребление «yī + классификатор» с опущенным yī в высказываниях с определённым референтом описал Ш. Лю (1990 [1944], 1990[1948]):

之 这 一 句, 把 (一) 个 江 平 吓 了 一 跳。

Zhī zhè yī jù, bǎ (yī) gè Jiāng Píng hǔ le yī tiào

only this one utterance BA one CL Jiang Ping scare PFV one jump

Just this one utterance gave Jiang Ping a fright¹.

Цзянг Пинг подскочил от страха, услышав лишь одно это предложение.

Определённые референты, маркированные неопределённым «yī + классификатор», делятся на две основные категории: 1) имена собственные и термины родства, и 2) существительные в позиции прямого дополнения перед сказуемым, вводимые в дискурс объектным маркером 把 (ba). Все именные группы, маркированные «yī + классификатор», являются определёнными референтами и сохраняют своё определённое толкование независимо от наличия в их составе неопределённого маркера. При переводе на английский язык маркер неопределённости опускается.

Генерализованный артикль в китайском языке «yī + классификатор», подобно английскому неопределённому артиклю *a/an*, демонстрирует функции, характерные для каждой стадии процесса грамматикализации от числительного к артиклю. Более того, китайский маркер неопределённости расширил границы своего употребления до функции маркирования определённых именных групп как обладающих низкой тематической важностью.

В разделе 2.2. «Маркеры определённой детерминации имени» рассматриваются 2.2.1. «Функциональные особенности демонстративов в качестве маркеров определённости», 2.2.2. «Особенности употребления посессивов в качестве маркеров определённости» и 2.2.3. «Универсальные квантификаторы».

¹ Lu, S. Ge zi de yingyong fanwei, fu lun danweici qian yi zi de tuoluo (Scope of the uses of ge and omission of yi in front of classifiers) / S. Lu // Collected Works of Lu Shuxiang. – Beijing, 1990 [1944]. – P. 164.

В параграфе 2.2.1. анализируются указательные местоимения 这 (zhè) «это» и 那 (nà) «то», а также их формы множественного числа 这些 (zhèxiē) «эти», 那些 (nàxiē) «те» в качестве наиболее значимых маркеров определённости в китайском языке. В литературе часто отмечается, что фонологическая редукция и ослабление дейктического компонента в значении делают *zhè/nà* наиболее близким эквивалентом определённого артикля в английском языке (S. Lu 1990; S. Huang 1999; H. Tao 1999; M. Fang 2002; P. Chen 2004).

Случаи употребления демонстративов в английском и китайском языках эквивалентны и включают ситуативный, дискурсивно-дейктический, анафорический и распознавательный компоненты. В то же время употребление указательных местоимений в китайском языке в качестве маркеров определённости менее ограничено, чем использование английских указательных местоимений. Они присутствуют в контекстах, где, как правило, используется английский артикль *the*, а употребление демонстративов английского языка обычно неприемлемо.

Функции указательных местоимений расширились до аналогичных функций определённого артикля в английском языке при маркировании референтов, чья определённость основана на общем знании, а также анафорическом и ассоциативном употреблении. Развитие данных функций демонстративов в китайском языке более очевидно в устной речи, менее отмечено в письменной речи; тем не менее, во всех случаях сохраняется значительная доля дейктической семантики, в отличие от дейктически нейтрального артикля *the* в английском языке.

В разговорном английском языке существует особый «артикль» – демонстратив *this*, маркирующий неопределённый конкретный референт и употребляемый вместо неопределённого артикля *a/an*, когда говорящий намеренно подчеркивает конкретность референта («референциальный» *this*). *This* определяет фундаментальное свойство конкретности: намерение говорящего произвести отсылку на особый объект и концепт свойства, заслуживающий внимания – ‘noteworthy property’²: I was walking home last night, when *this man* came up to me and asked if I had a cigarette. Я шёл домой вчера ночью, когда ко мне подошел мужчина и спросил, нет ли у меня сигареты. Использование разговорного *this* вместо артикля *a/an* является необязательным и стилистически ограниченным. Как правило, *this* употребляется, если говорящий собирается продолжить разговор о референте, поэтому наиболее соответствующе начинать с *this* небольшие истории, анекдоты, шутки.

² Ionin, T., Ko, H., Wexler, K. Article semantics in L2 acquisition: the role of specificity / T. Ionin, H. Ko, K. Wexler // Language Acquisition. – Oxford, 2004. – Vol. 12. – P.5.

В параграфе 2.2.2. приводится сопоставительный анализ употребления посессивов в английском и китайском языках. Английский язык является детерминативно-генитивным языком, в котором посессивы занимают положение определённого артикля или других маркеров определённости. Английские фразы *'the guy next door's car'* и *'a guy next door's car'* являются определёнными, обозначающими *'the car belonging to the/a guy next door'* (машина, принадлежащая парню по соседству), хотя во второй фразе посессор является неопределённым существительным.

В английском языке посессивы представлены притяжательными местоимениями (*my, your, his, her, its, our, their*), абсолютными либо прономинальными формами притяжательных местоимений (*mine, yours, his, hers, its, ours, theirs*) и существительными в генитиве, имеющими окончание *'s* или *s'* (*John's, my parents', this driver's*).

В китайском языке посессивы на основе личных местоимений и именных групп формируются путем постановки после посессора служебного слова 的(*de*). Китайские посессивы не обладают аналогичной дистрибуцией и интерпретацией, как посессивы в английском. В английском языке неопределённый артикль не может стоять в позиции между посессором и существительным, так как посессор маркирует именную группу как определённую. В китайском, напротив, посессор может быть отдалён от существительного маркером неопределённости, вследствие чего именная группа принимает неидентифицируемую интерпретацию:

这是我的一个朋友告诉我的。

Zhè shì wǒde yī gè péngyǒu gàosù wǒ de.

A friend of mine told me this.

Мне сказал это один из моих друзей.

Таким образом, в посессивной конструкции китайского языка отсутствие маркера неопределённости (*yī* + классификатор) однозначно сигнализирует об определённости именной группы.

В параграфе 2.2.3. рассмотрены универсальные квантификаторы, поведение которых в речи ставит их в один ряд с маркерами определённости. В связи с тем, что универсальные квантификаторы выражают совокупность, они заключают в себе семантику «инклюзивности», являющуюся одной из характеристик понятия «определённость».

В английском языке к универсальным квантификаторам относятся местоимения-прилагательные *all* (все), *both* (оба), *half* (половина), *every, each* (каждый), местоимения-существительные *everybody, everyone* (каждый, все). *All* и *both* могут занимать позицию перед маркерами определённости для обозначения части целого, выраженного определённой именной группой (*all the students* – все студенты, *both your friends* – оба твоих друга) и употребляться без следующего за ними определителя (*All three pools have great views.* – Со всех трёх бассейнов открывается отличный вид).

К универсальным квантификаторам в китайском языке относятся коллективные универсальные квантификаторы 所有 (*suǒyǒu*) «все», 一切

(yīqiè) «все», 大部分 (dàbùfèn) «большинство» и дистрибутивные универсальные квантификаторы 每 (měi) «каждый» и 各 (gè) «каждый». Вопросительные слова 什么 (shénme) «что», 谁 (shuí) «кто» и 哪 (nǎ) «который» в положении под ударением используются в качестве квантификаторов свободного выбора с отсылкой на произвольного представителя целого класса и трактуются как маркеры определённости.

Односложные (однослоговые) классификаторы и однослоговые существительные в китайском языке, пройдя морфологический процесс редупликации (удвоения), также приобретают значение дистрибутивных универсальных квантификаторов:

人人 皆知 到 那 地方 是 武陵 与 人 发现 的。(沈从文)

Rén rén jiē zhī dào nà dìfāng shì Wǔlíng yǔ rén fā xiàn de.

Everybody knows that place was discovered by fisherman Wuling.

Все знают, что это место обнаружил рыбак Улинг.

В разделе 2.3. представлен анализ синтаксических средств выражения определённости-неопределённости. Позицией именной группы со склонностью к неопределённой детерминации является экзистенциальная конструкция. В английском языке следует различать *there* экзистенциальной конструкции от дейктического локативного наречия *there* (туда, там, на этом месте). Экзистенциальный *there* не несёт в себе особой семантической нагрузки в позиции субъекта, как правило, является безударным и часто подвергается фонологической редукции: [ðəz] для *there is* и [ðəgə] для *there are*.

В английском языке отчетлива тенденция к ограниченному использованию определённых именных групп в экзистенциальных конструкциях, в китайском языке определённые именные группы – имена собственные и именные группы, маркированные демонстративом, – в экзистенциальных конструкциях неприемлемы, а немаркированные именные группы трактуются как неопределённые и не родовые.

Синтаксические позиции в китайском языке делятся на: 1) позиции, предрасположенные к определённости, включающие подлежащее, дополнение после 把 (ba), дополнение в позиции перед сказуемым, первое дополнение в дитранзитивных предложениях; 2) позиции, предрасположенные к неопределённости, включающие объект презентативного глагола 有; именную группу после сказуемого в презентативных предложениях, именную группу после сказуемого в экзистенциальных предложениях, второе дополнение в дитранзитивных предложениях.

В разделе 2.4. разбираются случаи определённого и неопределённого толкования неопределимых именных групп в китайском языке, что является специфической особенностью данного языка. Неопределимые именные группы делятся на 1) немаркированные именные группы, не отмеченные каким-либо детерминативом, и 2) высказывания количественности, в

которых именная группа модифицирована количественным числительным или квантором типа Ќ (jĭ) «несколько».

В большинстве случаев толкование неопределимых именных групп в плане определённости-неопределённости зависит от позиции именной группы в предложении.

Глава третья «Средства выражения определённости-неопределённости именных групп в английском и татарском языках» посвящена выявлению соответствий между английскими артиклями и способами маркирования категории определённости-неопределённости в татарском языке, а также определению универсальных маркеров детерминации имени в английском и татарском языках.

В разделе 3.1. рассматриваются маркеры неопределённой детерминации имени в сопоставляемых языках.

В параграфе 3.1.1. аргументируется положение, что в татарском языке основным средством маркирования неопределённости имени является лексема *бер*, грамматический статус которой рассматривается в качестве числительного «один» для лексического выражения количества, подобно другим количественным числительным, в качестве специального грамматического показателя единичности и в качестве показателя неопределённости. Как и артикль *a/an* в английском языке, *бер* широко употребляется в начале повествования, в интродуктивных предложениях, обладая катафорической, прогрессивной направленностью, которая особенно отчетливо прослеживается в начале рассказа, когда вводятся новые персонажи, новые обстоятельства действия, раскрываемые в дальнейшем: *In the first forty days a boy had been with him.* (Е. Hemingway). Беренче кырык көнне аның белән *бер малай* үткәрде. Первые сорок дней с ним был мальчик. *Борын-борын заманда бер патша* яшәгән. *Once upon a time there lived a king.* Много лет назад жил да был один король.

Числительное *бер* демонстрирует начальный этап процесса грамматикализации: во-первых, *бер* выполняет свою основную роль в качестве числительного: *Киләчәктә бөтен дөньяда бер генә тел* булачак. (Н. Фәттах). *In the future there will be just one language in the world.* В будущем во всем мире будет только один язык. Во-вторых, выполняет функцию маркера неопределённости в представительном использовании: *Нәкъ Казан артында бардыр бер авыл* – Кырлай диләр... (Г. Тукай) *Past Kazan into the country there's a village called Kurlai.* (пер. Р. Бухараева) Есть аул вблизи Казани, по названию Кырлай.

В параграфе 3.1.2. раскрывается сущность неопределённого множества в качестве универсального способа выражения неопределённости в английском и татарском языках. Английские маркеры, подобные *some* и *enough*, употребляются только в составе неопределённых именных групп и классифицируются как маркеры неопределённости. В английском языке исчисляемые существительные во множественном числе и неисчисляемые существительные, не являющиеся родовыми понятиями, при отсутствии

маркера определённости детерминируются как неопределённые: *She always brings sharpened pencils to school.* Ул мәктәпкә гел очлы карандашлар алып килә. Она всегда приносит заточенные карандаши в школу.

В татарском языке неопределённое множество может передаваться как при помощи аффикса *-лар* и его разновидностей, так и при помощи нулевого аффикса: *Патроны беткәнче аташа.* (Г. Әпсәләмов). - *Патроннары беткәнче аташа.* Shoots until runs out of bullets. Стреляет, пока не закончатся патроны.

Неопределённому множеству противопоставляется определённое множество, которое представлено в сочетании с указательными местоимениями, посессивами, аффиксами принадлежности и другими определяющими сочетаниями: *Pass me those two candies please.* Миңа *теге ике канфитне* бир эл. Передай мне те две конфетки, пожалуйста. *Андагы урындыкларда* Нәгыймә белән Гайшә тыгызланып сыенганнар. (Г. Ибраһимов). *Nagiyme and Gaishe sat tightly on those chairs.* Нагыйма и Гайша вплотную разместились на тех стульях

Аналогично английскому, в татарском языке не маркированное каким-либо детерминативом существительное во множественном числе, независимо от того, стоит ли перед ним маркер неопределённости или нет, всегда принимает неопределённое толкование. Более того, в татарском языке значение неопределённости еще более увеличивается, если предикат не согласуется в числе с субъектом в связи с тем, что 1) идея множественности изначально несёт в себе значение неопределённости; 2) третье лицо является наименее определённым по своей семантической нагрузке (в отличие от определённых форм первого и второго лица): *Күктә зәңгәр йолдызлар жемелдиләр* – *Күктә зәңгәр йолдызлар жемелди.* («Алар жемелдиләр» и «Алар жемелди»). *Blue stars twinkle in the sky.* В небе мерцают синие звёзды. На русский и английский языки подобные сочетания переводятся только в согласованном варианте.

В параграфе 3.1.3. подтверждается универсальность неопределённых местоимений в качестве маркеров неопределённости. Типологическое сходство заключается также в употреблении неопределённых местоимений в качестве:

1) местоимений-существительных: *I felt that I should tell you, sir, that somebody has been putting black polish on our brown walking shoes.* (P. Wodehouse). Я подумал, что я должен сказать вам, сэр, что кто-то всё это время протирал чёрным воском наши коричневые прогулочные ботинки. Кызык, син *әллә нәрсәләр* беләсең икән... (Н. Фәттах). *How interesting, you know so many things...* Интересно, ты столько всего знаешь...

2) местоимений-прилагательных: *Any schoolboy nowadays knows all that.* (H. Wells). Сегодня любой школьник знает об этом. *Әллә нинди* куркыныч жирләргә барып йөрү – шымчылык итү нишләп минем роль булсын ул? (Х. Камалов). *Why has it to be my responsibility to go to some scary places and spy?* Ходить в какие-то страшные места, шпионить – почему именно я должна этим заниматься?

В татарском языке неопределённые местоимения употребляются также в качестве местоимений-глаголов, местоимений-числительных, местоимений-наречий.

В татарском языке неопределённые местоимения образуются синтетическим, аналитическим и смешанным способом: использование аффиксов или частиц, подобно *-дыр/-дер*; постановка слова *алла* перед вопросительным местоимением; при помощи слова *бер*; одновременное употребление слова *алла* и специальных аффиксов *-дыр/-дер*; непроизводное слово *фалән*, означающее «некий, такой-то». В английском языке это местоимения *some*, *any*, их производные и *one*. Местоимения *some* и *any* выражают значение неопределённого количества или качества: *She took two glasses from my kitchen and poured some gin into each.* (D. Keyes). Ул кухнядан ике стакан алып, һәрберсенә дә *бераз джин* салды. Она принесла два стакана из кухни и налила немного джина в каждый. *If she has any sense of humour, it must amuse her.* (S. Maugham). Әгәр ул *бераз уен-көлкә* аңласа, бу аңа ошарга тиеш. Если у неё есть сколько-нибудь чувства юмора, это должно ей понравиться.

В разделе 3.2. приводится анализ эквивалентных английскому определённому артиклю способов детерминации имени в татарском языке. Сопоставление происходит по восьми случаям узуального употребления английского определённого артикля, предложенным Дж. Хокинсом (1978):

1. Анафорическая определённость: *The Economist took an offer from the GM to drive a pre-production Ampera. The vehicle first broke cover at the Detroit motor show three-and-a-half years ago.* «Экономист» Дженерал Моторсның эксперименталь *Ампераны* тест-драйвда тикшерү турында тәкъдире белән килеште. *Автомобиль* беренче тапкыр өч ел ярым элек Детройтта автосалонда күргәзмәгә куелган иде. «Экономист» принял предложение Дженерал Моторс на тест-драйв Амперы опытной серии. Автомобиль впервые был представлен три с половиной года назад на автосалоне в Детройте. Шул вакыт безгә, чемодан күтәрәп, *бер абый* да керде... Эт *меге абыйны* иснәргә тотынды. Ул *абый* үзенең чемоданын биеккә, киштәгә куйды. (А.Алиш). *At that time a man carrying a suitcase came in... The dog started to sniff the man. The man put his suitcase on the top shelf.* В это время к нам зашёл мужчина... Собака начала обнюхивать того мужчину. Мужчина положил свой чемодан на верхнюю полку.

2. Ассоциативная анафора: *They bought a used car. The engine was not working properly.* Алар иске *машина* сатып алдылар. *Двигателе* начар эшли иде. Они купили подержанную машину. Двигатель барахлил. Ул *быел диплом* яза. *Темасы* шактый авыр, бәлки кызык. *He is writing a thesis this year. The topic is very difficult but interesting.* Он в этом году пишет диплом. Тема очень сложная, но интересная.

3. Наглядная ситуация общения: *Pass me the apple please.* Миңа *алманы* бир әле. Передай мне яблоко, пожалуйста. *Сәжидә, иелеп, жирдән чәйнекне* алды да, *жәһәт-жәһәт* атлап, инеш буена төшөп китте. (М. Галәү). *Sajida*

kneeled and took *the kettle* from the ground, then nimbly went down to the river. Сажид, наклонившись, подняла чайник с земли и очень проворно зашагала вниз к ручью.

4. Непосредственная ситуация общения: Beware of *the dog*. Сак булыгыз, усал *эт*. Осторожно, злая собака;

5. Частное знание: Don't play the music so loud. You can wake up *the baby*. Музыканы экренэйт. *Баланы* уятырсың! Сделай музыку тише. Разбудишь ребёнка. Көн саен димим, атнага берничэ тапкыр аны *авылларына* кадэр озата барам. (Р. Низамиев). Not every day, but a couple of times a week I walk her to *the village*. Не скажу, что каждый день, но несколько раз в неделю провожаю её до деревни.

6. Всеобщее знание: *The moon* had sunk and left *the quiet earth* alone with the stars. (J. K. Jerome). *Ай* батты һәм *тынсыз* *жирне* йолдызлар белән ялгыз калдырды. Луна зашла, оставив притихшую землю наедине со звёздами. *Айны* каплап ап-ак болыт белән... (Н. Такташ). Covering *the moon* with milky white cloud... Прикрыв луну белоснежным облаком...

7. Непоясняющие модификаторы: *The only time* he interrupted her was to agree with her views on nuclear power. (T. Pratchett). *Бердәнбер* *мәртәбә* сүзен бүлдерүе дә атом-төш энергетикасы турында аның фикерләрен уртаклашуын белдерү иде. Он перебил её всего лишь раз, чтобы согласиться с её взглядами по ядерной энергетике. И, алла, шулай итеп *бердәнбер* йөрәк бәгыремнән дә аерылырмын микән! (Ш. Хөсәенов). Oh, God, will I have to part with my *only* heart joy like that! Эх, Аллах, неужели так и придётся расстаться с единственной моей сердечной отрадой!

8. Автономная ассоциация: относительные придаточные предложения: Do you know *the language assistant who worked at this College last year*? Бу колледжда былтыр укыткан чим тел ассистентын беләсеңме? Ты знаком с ассистентом по языку, который работал в этом колледже в прошлом году?; ассоциативные придаточные обороты – the car's engine – машина йөрткече (двигатель автомобиля); дополнения к именной группе - I was amazed by *the news that* the prom would be taking place in that posh restaurant. Чыгарылыш кичәсе бу зиннәтле ресторанда булуы *турындагы хәбәрне* ишеткәч, исем китте. Я была поражена новостью, что выпускной будет проводиться в этом шикарном ресторане; именные определения - I don't like *the word 'hypothetically'*. “Фаразга нигезләнгән” дигән гыйбарәне яратмыйм. Мне не нравится слово «гипотетически».

Согласно проведённому сопоставительному анализу, английскому определённому артиклю соответствуют: 1) указательные местоимения перед именной группой, 2) прямой объект в оформленном аккумулятиве, 3) именные группы в посессивных конструкциях и с аффиксами принадлежности, 4) лексические средства, передающие значение уникальности, подобно *иң* (самый), *бердәнбер* (единственный), *берәү генә* (только один), 5) именная группа, являющаяся темой высказывания, в позиции подлежащего в предложении.

В следующих трёх параграфах данные эквиваленты рассматриваются более детально.

В параграфе 3.2.1. приводится анализ употребления указательных местоимений по классификации Н. Химмельманна (1996) и доказывается, что дейктическая функция указательных местоимений в татарском языке не исключается в анафорическом и распознавательном употреблении и не сокращается до дейктически нейтрального маркера определённости, подобно определённому артиклю *the* в английском языке. В татарском языке также не наблюдаются описанные при диахроническом процессе грамматикализации демонстративов в артикли процесс фонологической редукции и потеря грамматической и морфологической автономии указательных местоимений. Утверждается, что в татарском языке отсутствует особый дейктически нейтральный демонстратив, который в перспективе мог грамматикализироваться в определённый артикль.

В параграфе 3.2.2. анализируется морфологически выраженная оппозиция определённости-неопределённости в татарском языке: употребление маркированного аффиксом аккузатива (винительный определённый) и немаркированного аккузатива (винительный неопределённый; форма, совпадающая с номинативом). Маркированный аккузатив обозначает прямой определённый объект действия и употребляется в высказываниях, в которых логическое ударение падает на объект, а не на сам факт действия.

Маркированный аккузатив используется, если прямой объект: 1) является именем собственным или термином родства; 2) обозначает единственный в своем роде, уникальный предмет; 3) является личным или указательным местоимением; 4) имеет определение, выраженное указательным местоимением, посессивом, или включает в себе суффикс принадлежности; 5) является определённым из контекста высказывания. Немаркированный аккузатив обозначает неопределённый объект и употребляется в высказываниях, в которых акцент делается на самом действии, а объект его либо неважен, либо имеет второстепенное значение, несколько уточняя значение действия. Аккузатив не маркируется, когда прямой объект представляет собой: 1) неопределённый единичный предмет; 2) несколько или множество неопределённых предметов, каждый из которых не отличается от других; 3) имя, уточняющее значение предиката.

Таким образом, в татарском языке оформленный аффиксом аккузатив налагает семантическую нагрузку определённости на прямой объект действия, а безаффиксальный аккузатив маркирует неопределённый объект.

В параграфе 3.2.3. анализируются степень эквивалентности посессивных конструкций в сопоставляемых языках. Доказано, что в татарском языке, подобно китайскому, выбор между толкованием именной группы в качестве определённой или неопределённой зависит от наличия между посессором и существительным маркера неопределённости *бер* либо его отсутствия:

Минем бер саравым бар иде.

*My one question GEN have was

I had a question.

У меня был вопрос.

Отсутствие маркера неопределённости *бер* между посессором и существительным, при выражении значений принадлежности, однозначно сигнализирует об определённости именной группы.

В подпараграфе 3.2.3.1. подробно разбираются способы выражения принадлежности в татарском языке с позиции маркирования определённости именной группы. В татарском языке присутствует форма абсолютного генитива (окончания –ныкы/-неке, -ыкы/-еке), аналогичная абсолютной форме притяжательного местоимения в английском языке.

Категория принадлежности в татарском языке выражается следующим образом:

1) синтетическим способом: Бөтен *меләгебез*, бөтен *уебыз* бу билгесез геройны коткаруга юнәлгән иде. (Г. Әпсәләмов). All our wishes and thoughts were about saving this nameless hero. Все наши желания и мысли были о спасении этого неизвестного героя;

2) аналитико-синтетическим способом: Юк, юк, иптәш Гарифуллин, сезнең *организмыгыз* бик нык талчыккан, сезгә ял кирәк. (Г. Әпсәләмов). No, no, comrade Garifullin, your organism is still weak and needs a rest. Нет, нет, товарищ Гарифуллин, ваш организм сильно истощился, вам необходим отдых. Вместо личных местоимений в генитиве часто употребляется синонимичное определительное местоимение *үз* (свой): Аның тавышында әллә нинди сагыш, әрнү сизеп, *үземнең бу саксызлыгым* өчен аңардан гафу үтендем. (Г. Әпсәләмов). Sensing ennui and pain in his voice, I apologized for my rudeness. Почувствовав в его голосе какую-то тоску и боль, я попросил у него прощения за свою невнимательность;

3) аналитическим способом: Бу *безнең пароход* бугай. (Г. Әпсәләмов). This may be our ship. Кажется, это наш пароход.

Все случаи обладают равнозначной семантикой посессивности и, следовательно, определённости. Посессор в татарском языке может быть опущен, когда он подразумевается из контекста или из формы определяемой именной группы, подобное явление невозможно в английском языке. Опущение личного местоимения в генитиве при синтетическом способе или опущение аффикса родительного падежа при аналитическом способе не умаляют объема посессивности данных сочетаний. В литературном языке предпочтительным способом выражения отношений принадлежности является полный вариант посессива: *минем китабым*. Именные группы, определяемые первым и вторым лицами в единственном и множественном числе в генитиве, обладают большей степенью определённости, нежели именные группы, определяемые третьим лицом единственного или множественного числа. Данное явление связано с меньшей степенью

определённости самого третьего лица, в отличие от первого лица (говорящего) и второго лица (адресата).

В подпараграфе 3.2.3.3. рассматриваются посессивные конструкции, в которых именная группа с аффиксом принадлежности третьего лица определяется именем существительным в генитиве. Подобное сочетание образует *изафет* III типа: кызның рәсеме (рисунок девочки). Интересно, что изафетные конструкции третьего типа могут переводиться на английский язык как посессивные конструкции с сочетанием существительного в генитиве, так и при помощи посессивной конструкции с частицей *of*. Наибольшей семантикой определённости при переводе с татарского языка обладают именные группы, определённые одушевлённым посессором, либо именные группы, в которых посессор сам определён указательным либо притяжательным местоимением. Если посессор выражается неодушевлённым предметом или абстрактным существительным, подобные сочетания не обладают семантикой определённости.

В разделе 3.3. подтверждается, что универсальные квантификаторы – обобщающие местоимения в татарском языке, являются полноценными эквивалентами универсальных квантификаторов английского языка.

В татарском языке собирательные местоимения образуются от слова *бар* (есть, имеется) путем присоединения дейктической частицы *-ы (-сы)* – барысы (все); путем присоединения аффикса *-ча/ -чә* – барча (все); путем присоединения усилительной частицы *-да/-дә* – бар да (все); путем присоединения аффикса *-лык/-лек* – барлык (все). Местоимение *һәр*, заимствованное из персидского языка со значением «каждый», употребляется как изолированно, так и вместе с числительным *бер* (один): *һәр кеше* (каждый человек), *һәрбер* (каждый). Древнетюркский послелог, который в современном татарском языке принимает форму *саен*, в примерах, подобно «көн саен» (каждый день), «ел саен» (каждый год), в настоящее время употребляется довольно редко и в ограниченных контекстах. Существуют также обобщающие собирательные местоимения *бөтен* (все), *һамма* (все), *күбесе* (большинство): *бөтен китаплар* (все книги), *бөтен укучылар* (все ученики).

В заключении изложены общие выводы, полученные в результате сопоставительного исследования. Как и предполагалось, сопоставляемые языки – английский, китайский и татарский – демонстрируют как изоморфные, так и алломорфные способы кодирования определённости-неопределённости в речи.

Доказано, что английскому неопределённому артиклю *a/an* соответствуют «*уї + классификатор*» в китайском и «*бер*» в татарском. Обе лексемы, *уї* и *бер*, являются числительными, из которых в процессе грамматикализации может эволюционировать неопределённый артикль, подобный *a/an*.

Типологическим сходством в английском и татарском языках является связь неопределённости с идеей неопределённого множества. Не

маркированная каким-либо детерминативом именная группа во множественном числе, независимо от того, входит в её состав маркер неопределённости или нет, всегда интерпретируется как неопределённая.

Неопределённые местоимения являются изоморфным способом вербализации значений неопределённости в трёх сопоставляемых языках.

Основным типологическим сходством между безартикловыми языками мы видим в передаче значения английского определённого артикля посредством демонстративов. Указательные местоимения являются наиболее близкими эквивалентами определённого артикля в английском языке. Однако материал исследования позволяет утверждать, что указательные местоимения в китайском и татарском языках ещё не грамматикализованы до такой степени, чтобы их основная функция сократилась до дейктически нейтрального маркера определённости, как у определённого артикля *the* в английском. Типологическое сходство в ходе исследования было обнаружено между английским и китайским языками, состоящее в наличии двухчленной дейктической оппозиции демонстративов: этот – *this*, *zhè* и тот – *that*, *nà* и их варианты множественного числа эти – *these*, *zhèxiē* и те – *those*, *nàxiē*. В татарском же языке дейктическая оппозиция состоит из трёх членов: *бу/шушы* (этот), *шул* (тот близкий), *ул/меге* (тот далёкий).

Значения определённого артикля в китайском языке передаются также синтаксическим способом в зависимости от позиции именной группы в предложении, в татарском языке при помощи аффиксов принадлежности и суффикса винительного падежа. В китайском языке синтаксическими позициями, более других демонстрирующими предрасположенность именной группы к определённости, являются позиции подлежащего и дополнения *把* (*ba*), а также первого дополнения в дитранзитивных предложениях. Дополнение после *ba* является второй по значимости темой в предложении после подлежащего. В татарском языке, помимо подлежащего, дополнение также обладает высокой степенью определённости в случае, если именная группа, занимающая позицию дополнения, маркирована аффиксом аккузатива.

В английском и китайском языках обнаружено сходство в отношении экзистенциальных конструкций. Именная группа, следующая за бытийными конструкциям, является, как правило, неопределённой.

Типологически схожими способами кодирования определённости в английском, китайском и татарском языках являются имена собственные, универсальные квантификаторы и посессивы. Во всех языках имена собственные являются уникально реферирующими выражениями, не несущими сами по себе какой-либо смысловой нагрузки; референция реализуется, благодаря внеязыковым знаниям участников речевого акта.

Обнаружена особенность, типологически сближающая китайский и татарский языки и отличающая их от английского языка в контексте специфичности употребления посессивной конструкции. В сочетаниях типа «посессор + маркер неопределённости + имя существительное», которая

невозможна в английском языке, именная группа принимает неопределённую интерпретацию.

Проведённый нами сопоставительный анализ типологически и генетически различных языков – английского, китайского и татарского – показал, что категория определённости-неопределённости является универсальной функционально-семантической категорией с возможностью реализации на различных языковых уровнях. Безартиклевые языки (китайский и татарский) обладают разнообразными лексическими, морфологическими и синтаксическими средствами, адекватно передающими значения, возлагаемые на артикли в английском языке. В трёх сопоставленных разноструктурных языках обнаружены универсальные и специфичные способы лингвистического кодирования определённости-неопределённости.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Фаттахова, Э.Б. Указательные местоимения в английском и татарском языках как лексическое средство выражения определённости // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – №9.1. – С. 187-191.
2. Фаттахова, Э.Б. Числительное «один» как средство выражения неопределённости в татарском и китайском языках // European Social Science Journal. – Москва: МИИ Наука, 2014. – №9-1. – С. 211-217.
3. Фаттахова Э.Б. Универсальные способы определённой детерминации имени в разноструктурных безартиклевых языках // Мир Науки, Культуры, Образования. – Горно-Алтайск: МНКО, 2014. – №6 (49). – С. 409-412.
4. Хисамова, В.Н., Фаттахова, Э.Б. Способы маркирования (не)определённости именных групп в татарском языке эквивалентные английским артиклям // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск: ЧГПУ, 2014. – №9.2 – С. 288-300.

В других изданиях:

5. Фаттахова, Э.Б. Лексема "один" как способ детерминации неопределённости имени в китайском и татарском языках // Язык. Словесность. Культура. – Ногинск: Аналитика-Родис, 2014. – №5-6. – С. 47-62.